Юрий ОРЛОВ

С поклоном к Бальмонту в Париж

Константин Дмитриевич Бальмонт для нас, его земляков из 21-го столетия, выстраивающих свою ретроспективу знаковых литературных имён, был и остаётся по сию пору «королём». И отношение к нему в нашем крае, особенно в последние два десятилетия, — подобающее.

И хотя «королю» своему (то бишь литературному кумиру) благодарные потомки в краю родном пока не воздвигли монумента и не переименовали в его честь хотя бы тихую улочку, но, тем не менее, город Шуя, хранящий поныне вполне осязаемую память о своём досточтимом гражданине, всё более становится бальмонтовской меккой, где ежегодно, начиная с 1989 года, со всё большим размахом проводятся областные «бальмонтовские чтения», всероссийские бальмонтовские фестивали, где появился, наконец-то, музей Константина Бальмонта и вручаются Всероссийские литературные премии имени поэта «Будем как солнце!», учреждённые в 2007 году губернатором Ивановской области совместно с Союзом писателей России.

И вот — литературный календарь 2012 года высвечивает сразу две юбилейные памятные даты, связанные с именем К.Д. Бальмонта: 145-летие со дня рождения (15 июня) и 70-летие со дня смерти (23 декабря). И в данной связи в Ивановской областной писательской организации, всегда игравшей ключевую роль в нарастающем бальмонтовском региональном «ренессансе», родилась совершенно фантастическая, казалось бы, идея: отправиться в Париж, а точнее — к месту захоронения Константина Бальмонта в парижском предместье Нуази-ле-Гран, чтобы воздать дань памяти своему великому земляку в столь знаменательный для него год. Пройдя тернистый путь различных согласований и договорённостей, эта фантастическая идея, наконец, претворилась в жизнь.

Париж… Он очаровывает, обволакивает и погружает в свою неповторимость. В наибольшей степени это ощущается на Монмартре, холме в северной части города со средневековой узкоуличной застройкой. Место богемное. Здесь не покладая рук работают художники, всевозможные кустари, непрерывной цепью теснятся друг к другу крохотные сувенирные лавчонки. И над всем этим грешным миром, на вершине холма, впечатляюще-величественный собор «Сакре-Кёр» — «Христово сердце». Со смотровой площадки, обращённой к югу, открывается завораживающая городская панорама…

Такой пассаж естественным образом опять обращает мои думы к многосложной личности К. Бальмонта, который, вероятно, тоже без конца очаровывался Парижем, всё более ностальгируя по родным невозвратным местам, пока, наконец, не явилось и оно — разочарование, сопряжённое с безденежьем, одинокостью, полузабвением. Блистательное начало и — трагический финал: приют для престарелых в Нуази-ле-Гран, и там же — скорбная могила, которую нам предстояло осенить не только православным действом, но и немеркнущим светом Родины — в подтверждение того, что земля отчая, как неотрекшаяся мать, неизменно помнит, любит, чтит.

Среди всех писателей, для кого малой родиной стала земля Ивановская, самым именитым, безусловно, является Константин Бальмонт — родоначальник поэзии Серебряного века, обретший неофициальный титул «короля» русских поэтов конца XIX — начала XX веков, «гражданин мира», увидевший собственными глазами и запечатлевший в своих творениях почти весь подлунный «Божий свет», похороненный на чужбине, испытавший все превратности судьбы — от громкой славы до попытки забвения

Но ещё до поездки в Нуази-ле-Гран, в Париже, в Центре российской науки и культуры состоялся вечер памяти поэта Константина Бальмонта. Готовился и проводился он совместно с Российским Фондом Культуры, в лице его вице-президента, нашей землячки, Ларисы Назаровой. Трогательную тональность вечеру задал документальный фильм о скитальческой судьбе поэта «Вернись на родину, душа!», созданный коллективом Шуйского государственного педагогического университета.

…И вот, наконец, наш вожделенный Нуази-ле-Гран. Пешеходная дорожка приводит на старое кладбище с символическими аркообразными вратами. Если идти прямо, то всего-то в двадцати-тридцати метрах от входа, справа от окаймляющей аллеи, во втором ряду и покоится он, как означено на крестообразном каменном обелиске: «Константин Бальмонт, русский поэт, 1867-1942».

Священнодейственный сей миг, который мы воистину приближали, как могли, настал. Делегация писателей и видных деятелей культуры из Ивановской области России, движимая высоким стремлением поклониться праху своего именитого земляка в год 145-летия со дня его рождения и 70-летия со дня смерти, благодаря всемерной поддержке французской стороны и при участии прямых потомков поэта, благополучно прибыла на священное место его последнего приюта.

После церемониальной паузы возложения цветов православный священник отец Николай отслужил панихиду на русском и на французском языках. Мишель Мирсман, официальный представитель французской стороны, немногословно обозначил своё заинтересованное участие в происходящем — как проявление уважительного отношения французского народа к великой русской культуре и к светлой памяти русского поэта, упокоенного на французской земле. Самые общие, казалось бы, слова, но в пользу искренности их говорили и очевидная ухоженность места захоронения К. Бальмонта, и поименование в его честь приметного уголка городского ландшафта, да и самый факт позитивного отношения здешней мэрии к прибытию нашей делегации с оказанием ей всяческого содействия. С другой стороны, этот приезд убедительно свидетельствовал о том, что и сами мы, россияне, своим культурным, национальным достоянием умеем дорожить. И подтверждалось сие даже на уровне эмоциональном: когда церемониальное действо завершилось и сказали своё слово все, кто хотел, когда поэты прочли поэтические посвящения К. Бальмонту, когда были сделаны уже все фотоснимки и по регламенту стоило уже явно поспешать на запланированный приём, но, тем не менее, люди наши, особенно шуяне, словно примагниченные, всё никак не могли покинуть заповедного этого места…

По возвращении я долго ещё пребывал в дорожных думах, в том числе и о великом земляке своём Константине Бальмонте, имя которого, словно его неуспокоенная душа, всё никак не найдёт однозначного толкования, и не то чтобы в Париже, но и в родных местах произносится зачастую с упорным французским акцентом на последний слог, словно бы в пику всем здравствующим ныне сородичам его. Там, во Франции, у его надгробия, я, родившийся в день, когда Константин Бальмонт покинул этот мир, в некоем своём мистическом погружении услышал почти физически явственно: «Не отстраняйте меня от родовых корней: я не Бальмóнт, я — Бáльмонт!..» И свои поэтические строки, обращённые к поэту, воспринимаю отныне сам как вполне согласный ответ на этот зов, как ещё один ему от меня земной поклон:

Он вырос под берёзкой, —
не под пальмой,
Ему российский ближе горизонт,
Да и звучит родней по-русски —
Бáльмонт,
Чем по-французски вычурно —
Бальмóнт!

Познал поэт и славу мировую,
И блеск дворцов, и горечь пепелищ…
Ему б теперь в свою вернуться Шую,
Под сень дубрав
родительских Гумнищ.

А он свой прах оставил
под Парижем,
Успев при жизни весь объехать свет,
Но остаётся —
«русский, русый, рыжий»,
Звездоподобный, —
солнечный поэт!..

К 1150-летию города

Смоленск, сияющий в веках

Беседа писателя Ивана Савельева с главой администрации Смоленской области Алексеем Островским

Иван Савельев: Алексей Владимирович, вы совсем недавно, а если быть точным — год с небольшим, как заняли столь ответственный пост в нашей области. Я говорю «в нашей», поскольку родом из Холм-Жирков, поэтому мне, конечно же, небезразлично, кто руководит регионом. И первый мой вопрос такой: удалось ли вам за это короткое время освоиться на новом месте, как говорят в таких случаях, войти в дело?

Алексей Островский: Освоиться, как вы сказали, успел. Да и область Смоленская мне хорошо известна, ведь как депутат Государственной Думы занимался её проблемами.

И.С.: Алексей Владимирович, Смоленск накануне великого праздника — своего 1150-летия. Это праздник не только города и области, но и всего Государства Российского, ведь Смоленск — его форпост. Не так ли?

А.О.: Именно так. Великий это юбилей, ведь, по высокому счёту, Смоленск — один из старейших городов России. И хотя первое упоминание о нём в летописях обозначено под 863-м годом, но мы знаем, что Смоленское поселение гораздо старше, о чём свидетельствуют Гнёздовские курганы, равно как и наши великие историки Ключевский и Соловьёв.

Многое испытал Смоленск на своём долгом веку. Его прошлое — героическое и трагическое одновременно, посему грех не знать самое существенное. Город был под Литвой, и Речь Посполитая Смоленщиной какое-то время владела, и Наполеон прошёл по земле Смоленской, и гитлеровцы сожгли её города и деревни дотла. Великий Твардовский, увидев в 1943-м году, во что превратили фашисты город, написал пронзительные стихи:

Два только года — или двести
Жестоких нищих лет прошло,
Но то, что есть
на этом месте, —
Ни город это, ни село.
Пустырь угрюмый и безводный,
Где у развалин ветер злой
В глаза швыряется холодной
Кирпичной пылью и золой;
Где в бывшем центре
иль предместье
Одна в ночи немолчной песнь:
Гремит, бубнит,
скребёт по жести
Войной оборванная жесть.

Сердце сжимается от этих строк… Но время прошло. Семь десятилетий в жизни города — только миг, и птица Феникс на гербе сияет как прежде, а это символ Смоленска, говорящий о том, что эта земля была, есть и будет оставаться форпостом Государства Российского.

Вот почему к юбилею мы готовились не только всем городом, но и всей областью, как, смею думать, и всей Россией. Федеральный центр нам отпустил для этого хорошие деньги, которые пытались использовать только по прямому назначению. Мы улучшаем городские дороги, прокладываем подземные переходы, чего тут не было испокон. Реставрируем памятники архитектуры. А посмотрите на Большую Советскую — главную улицу города. Она заметно преобразилась. И это только начало.

И.С.: Я всё это заметил. А скажите, Алексей Владимирович, какова роль интеллигенции в подготовке к юбилею, её вклад?

А.О.: Хороший вопрос. Отряд интеллигенции у нас большой: два Союза писателей, Союз композиторов, Союз журналистов, редакции газет, издательства, радио и местное телевидение. Одним словом, говоря метафорически, солидный духовный кулак. И очень хорошо, что в юбилейном году он стал действительно единым. Особенно много в данном направлении делает наша областная библиотека, которую возглавляет подвижник культуры Ольга Евгеньевна Мальцева. На этой площадке проводятся вечера и встречи с деятелями культуры, писателями, ветеранами войны и труда. Проходят и читательские конференции. Книга снова занимает своё достойное место в жизни молодёжи.

Особо хочу подчеркнуть значение ветеранской организации в деле воспитания молодого поколения. Совсем недавно ушёл из жизни Моисей Лазаревич Сосин, человек-легенда. Его родных, как и многие еврейские семьи, расстреляли фашисты. Сам он прошёл все дороги войны, а в мирное время, уже в 90-летнем возрасте, до останних дней, вёл активную работу среди молодёжи. И так работают все наши ветераны.

В юбилейном году особенно активную деятельность развернули руководитель Смоленской писательской организации, один из лучших современных российских поэтов Виктор Смирнов и председатель Союза композиторов Смоленщины Николай Писаренко.

Так, Виктор Смирнов, Раиса Ипатова и их коллеги проводят в нашей глубинке поэтические вечера, а Николай Писаренко выступает с концертами в Домах культуры. Они ищут в районах поэтические и певческие таланты, создают ту духовную атмосферу, без которой невозможна настоящая народная жизнь. Много сделало для юбилея города издательство «Смядынь», которое возглавляет неутомимая Валентина Довженко.

Благодаря работе писателей и композиторов оживилась работа коллективов районной самодеятельности, а в местных газетах появляются новые, досель неизвестные поэтические имена.

Во многих городах у нас есть музеи воинской славы, работают краеведческие музеи. Появляются и уникальные экспозиции, каким является музей «Крестьянский быт», что в деревне Ленино Холм-Жирковского района. Его создатель, Алла Борисовна Цветкова, всю жизнь отдала, чтобы по крупице, по экспонату собрать предметы крестьянского быта, народных промыслов, некоторые из которых восходят к временам Екатерины Великой.

И.С.: Я понимаю, что культура — основа духовной жизни. А как обстоит дело в аграрном секторе, в промышленной области?

А.О.: Агропромышленный комплекс — наша боль, наша забота, как, собственно, и в соседних областях. Тут сразу всё не решишь. Нужны инвестиции, не хватает квалифицированных рабочих рук. Но и здесь заметны результаты. Хорошо развивается в области животноводство. Так, в Сычёвском районе, как и прежде, разводится сычёвская порода крупного рогатого скота.

Полагаю, настало время вернуться к массовому льноводству. Оно ещё два-три десятка лет назад было ведущей отраслью на Смоленщине, это золото области. Её льняной клин составлял одну шестую часть всех посевов России. А ведь возделывание льна приведёт к восстановлению льнозаводов, которые ныне разрушены повсеместно, а это, кроме всего прочего, и новые рабочие места.

И.С.: Скажите, Алексей Владимирович, каково положение в муниципальных образованиях области, ведь ныне малые и средние города — наша опора.

А.О.: Вы правы. Там, где руководитель муниципального образования на своём месте, если он настоящий управленец, — дела идут хорошо. Тот же Владимир Мудряков — глава Починковского муниципального образования — много сделал для возрождения и сельского хозяйства, и культуры, он помнит завет народного поэта двадцатого столетия, своего земляка Александра Трифоновича Твардовского, который справедливо считал, что всё зависит от отношения человека к земле и работе на ней. Земля воспитывает человека, и тут Твардовский солидарен с великим аграрием России Александром Васильевичем Чаяновым.

Неплохо работал до последнего времени и ваш земляк, глава Холм-Жирковского муниципального образования Валерий Белотелов. Но вот казус случился с ним: говоря по-народному, наорал на журналистов с телевидения, которые, не поставив его в известность, решили дать репортаж о недостатках в коммунальном хозяйстве посёлка. Я хотел тут же чиновника уволить, но тот взмолился, попросил прощения. И я дал ему шанс, думаю, что этот урок пойдёт впрок и ему, и тем горе-руководителям, считающим себя, как в приснопамятные времена, царьками в районе, а посему работающим по принципу: что хочу, то и ворочу. Не выйдет! Из-за подобных деятелей область и оказалась в социально-экономической яме, из которой нам теперь всем миром приходится её вытаскивать.

Да, мы, руководители региона, ныне ставим и выполняем такие задачи, каких ещё никогда перед собой не ставили. Но мы не одни. С нами все жители города, с нами, как я уже говорил, наша творческая интеллигенция. С нами предприниматели, представители среднего и малого бизнеса, ибо, как вы понимаете, в столь не простое время нужны большие деньги.

И.С.: А Федеральный центр с вами в этом деле?

А.О.: Конечно! Работа Владимира Владимирова Путина на посту президента достойна самой высокой оценки. Для него все регионы равны. И я вижу, как много он делает для возрождения России, сколько сил, управленческого таланта отдаёт тому, чтобы страна заняла в мировом сообществе место, достойное великой державы.

И.С.: Вы, Алексей Владимирович, произнесли слово «духовность». А в чём и как она проявляется на Смоленщине сегодня?

А.О.: Вопрос хороший. Смоляне в своё время приняли близко к сердцу известие об избрании нашего митрополита Кирилла Патриархом Московским и Всея Руси. Это, мне думается, милость Божия. Оставаться на высоте Успенского Собора, в котором служил патриарх Кирилл, — это и есть высший смысл обретения каждым смолянином духовности. Я помню, как по-доброму, с каким чувством христианина поздравлял патриарха Кирилла наш президент. И это тоже символ духовности, в котором хранится исторический код нации, о чём писал великий историк Василий Осипович Ключевский.

И.С.: Видите ли вы связь между возрождением духовности и экономикой? И есть ли вообще такая связь?

А.О.: Связь прямая. Духовный человек, в моём понимании, — это человек, чувствующий свою личную ответственность за всё, что происходит вокруг. Ведь, в конечном счёте, связь времён, о которой мы часто говорим всуе, и есть связь каждого человека с малой родиной: с деревней, с полем, с городской улицей, с заводом, с его участием в возрождении сельского хозяйства, народных промыслов, всего нашего героического края и Смоленска, города-героя, ключ-города Государства Российского. Все жители внесли свой посильный вклад, свою посильную лепту, и я убеждён, что работа каждого смолянина стала равновеликой величию Смоленска.

И пусть юбилейная трудовая высота останется той духовной планкой, с которой мы будем продолжать возрождение Смоленска и Смоленщины. Опыт накоплен большой, и не растерять его — наша задача.

Верю, что так оно и будет.

На том всегда стоял форпост нашей Родины!

* * *

…Я шёл по Большой Советской улице, спускаясь к Успенскому Собору, и казалось, что свет его куполов достигает соборов золотоглавого Кремля, с высоты которого видна вся Россия, неостановимо идущая к своему духовному и социальному возрождению.

И складывались у меня строки нового стихотворения о Смоленске, которыми и хочу завершить эти беглые юбилейные заметки.

Смоленск, сияющий в веках

На Смядыни сподвижниками
Святополка был убит князь Глеб
сын Владимира Мономаха.
Из летописи

Глядится в Днепр сереющее небо,
И ветры-стрелы льются над Днепром.
А здесь, в Смядыни, убивают Глеба
Убийцы Святополка мрачным днём.

Их Горясер коварно подсылает.
Удар меча —
И мёртвый князь лежит.
Его рука над баркою свисает.
Его душа: «За что?» — во мглу кричит.

Ушёл Владимир. Не глядите в святцы —
Ответ стоит, как вознесённый крест:
Убит за то, что было вас
Двенадцать,
А Киевский престол один, как перст.

Как торопливо смертное объятье,
Как неизбежно кровью пахнет трон.
Вы были не Апостолы, а братья
Не рыцарских, а варварских времён.

Казалось, Днепр шептал реке Смядынь:
«Убийство — зло! И ты его отринь!
Кровь проливай, когда враги придут, —
Здесь кривичи свободные живут!»

И это повторяли небеса —
И кровь смывала первая гроза.
И очищеньем — светом над Днепром —
Раскачивал столетья майский гром.

И всех набегов одолевший плен, —
Литвы ли, или Речи Посполитой, —
И двух нашествий с тьмой и
тьмой убитых! —
Он выстоял, венцом Побед увитый, —
Чей свет летит
с подзвёздных красных стен.

Враги — зола. Небытие и тлен, —
А он сияет в даль веков — Смоленск.